

ГЛАВА 5 ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ НА АФОНЕ

1. Из истории иерусалимского устава на Афоне

Единственным местом на Православном Востоке, где до сего времени совершается чин агрипнии в течение всей ночи, как указывает иерусалимский устав, является Афон.

Монашество на Афоне появилось около 680 года, когда этот полуостров, представлявший собой выморочную государственную землю, был передан императором Константином Погонатом константинопольскому патриарху для заселения монахами, бежавшими из разных мест империи вследствие погромов арабов-магометан¹. Прибывающие на Афон монахи, как правило, жили одиночно в шалашах-келлиях или в домах с небольшим числом обитателей. Уклад жизни их таким образом весьма приближался к укладу палестинских келлиотов².

Насколько авторитетным на Афоне считался келлиотский уклад жизни монахов даже с появлением здесь общежительных монастырей, в частности лавры преподобного Афанасия (X век), получившей от последнего общежительный устав — Диатипосис, написанный по образцу Ипотипосиса преподобного Феодора Студита, это видно из того, что киево-печерский игумен Досифей в XIII веке заимствовал для русских монахов устав келейного правила с Афона³, а несколько позднее митрополит Киприан (1390–1406) редактировал псалтирь под знаком афонских порядков келейного совершения суточного богослужения⁴.

Прямым следствием келлиотского быта афонского монашества было постепенное отклонение афонских уставов, возникших на основе Диатипосиса преподобного Афанасия, от студийских обычаев в сторону иерусалимских⁵, и, наконец, появление на Афоне иерусалимского устава. В 1190 году его вводит в Хиландарской обители преподобный Савва Сербский⁶. Сохранившиеся в большом количестве в монастырских библиотеках Афона и относящиеся по времени своего появления к XIII и XIV столетиям списки иерусалимского устава⁷ свидетельствуют о широком его распространении в это время на Афоне. Принадлежа по своему содержанию к иерусалимо-константинопольской редакции, они лишены в части порядка отправления всеобщего бдения тех особенностей, какие присущи были этому чину в период действия его в Палестине и в тяготевших к последней монастырях, например Синайском, Антиохийском преподобного Симеона Дивногорца. Иерусалимский устав вошел в употребление на Афоне в период повсеместного распространения его на Православном Востоке⁸, когда в нем исчезли местные богослужебные особенности упомянутых монастырей и когда их место заняли порядки, создавшиеся под влиянием богослужебной практики Константинополя.

Однако, если Православный Восток, в целом, в силу ряда неблагоприятно сложившихся для него в условиях владычества турецкой империи обстоятельств, каковы — резкое сокращение количества храмов и монастырей⁹, общее церковное нестроение, вызываемое ненормальными взаимоотношениями между Портой и Константинопольской Патриархией¹⁰, и крайний упадок христианского благочестия среди греческих монахов и духовенства¹¹, не сохранил отличающегося строгостью церковного благочиния иерусалимского устава, то Афон, стоящий в известной степени в стороне от событий церковной жизни, сохранил у себя этот устав. Более того. В условиях церковного “безвременья” Афон начал приобретать славу центра восточной иноческой жизни. Афонские богослужебные порядки стали служить примером далеко за пределами Святой Горы¹², что было вполне обоснованным, так как здесь на основе подвижнической жизни его обитателей наступила пора нового расцвета иерусалимского устава, подобного тому, какой

он имел в условиях своего распространения в Палестине, когда отдельные монастыри, как славная лавра преподобного Саввы Освященного, обогатили чинопоследования этого устава внесением в него своих местных благочестивых обычаев. Афон, приняв иерусалимский устав в Константинопольской редакции, не остановился на буквальном его выполнении. За буквой устава афонцы видели дух древнего подвижничества и, исходя из этого, вносили в богослужение коррективы, соответствовавшие укладу жизни того или иного монастыря, численности его братии и прочему. Поэтому афонские монастыри не пользуются печатными изданиями иерусалимского устава, а руководствуются своими рукописными типиконами¹³.

Все афонские типиконы указывают совершение всенощного бдения на воскресные дни, великие праздники и храмовые, а также в дни памяти: чтимых в монастыре святых¹⁴.

2. Вечерня

О времени начала всенощного бдения в разных типиконах встречаем разные указания. Одни указывают время благовеста: “по заходе солнца, если ночь короткая; если же нет, то в первый или второй час ночи”¹⁵ (исчисление времени разумеется восточное и 1–2 часа ночи соответствуют седьмому — восьмому часам вечера по европейскому). Другие несколько отдалают время начала агрипнии: “около часа ночи в летнее время, в зимнее же во втором или третьем часу ночи”¹⁶. Наконец, третьи указывают начало: “около часа ночи вне зависимости от времени года”¹⁷. Это разнообразие объясняется местными особенностями, в частности наличием в монастыре “доброгласных певцов и чтецов”. В монастырях с многочисленной братией, при достаточном количестве искусных певцов, агрипния естественно должна быть продолжительнее, нежели в “малых обителях”, где ощущается недостаток в хороших клирошанах. “Чин же в правиле пения и чтения тойжде последовательне в всех святогорских монастырях, аще и не всецело, но елико мощно, по подобию совершается, но по силе истощания и количеству иноков. Идеже бо малочисленны иноки, тамо и чин умален есть, понеже един, в два и три послушания определяемый, ни единого совершенно исполнити возможет”, писал по этому поводу Григорович-Барский¹⁸.

В части совершения благовеста Афон до сего времени сохраняет Древний монашеский обычай употребления бил, которые также делятся на “тяжкое”, “великое”, и “железное”, несмотря на то, что почти во всех монастырях имеются колокола, звон в которые совершается после благовеста в била. Сохраняется также древний обычай сопровождения благовеста в “великое” или “тяжкое” пением непорочных или 50-го псалма, при этом одни монастыри держатся общего большинству списков иерусалимского устава порядка в смысле деления непорочных на двенадцать частей применительно к этому же количеству ударов в била, допуская замену непорочных также двенадцатикратным чтением 50-го псалма: “ударяет в тяжкое медленно до 12 раз, поя непорочны. И делает 12 остановок или вместо непорочных 12 раз пятидесятый псалом”¹⁹. Другие делят благовест на три звона соответственно трем статьям непорочных: “ударяет в великое медленно, говоря одну статью непорочных, и так ударяя на каждой статье, в три статьи заканчивает непорочны”²⁰. Тот и другой порядок благовеста со стороны своей продолжительности находится в зависимости от времени года, то есть в зимнее время он весьма продолжителен, в летнее, наоборот, сокращается. Уставы указывают и способ сокращения благовеста. Так, в типиконе Пантелеимоновского монастыря о делении благовеста на 12 статей сказано: “это бывает от 14 сентября до Недели ваий, к прочим же агрипниям ударяет подряд”²¹.

Григорович-Барский пишет, что в лавре преподобного Афанасия Афонского благовест сопровождается чтением Символа веры и совершается следующим образом: “Первее бо гласят в вси звоны, таже толчет в великое висимое било сицевым образом: толкнувши пят или шест раз скоро, таже чет дванадесят “Верую”, по всякомь “Верую” ударяющы в било раз, донележе совершатся 12, и паки 5 или 6 скоро, якоже первее; таже вторую статию биет медленно, с 12 “Верую”, и паки пят, шест скоро, таже и третью статию, с 12 “Верую”. Последи же 2 статей обычных, скорых и долгых, о них же пред помянухом, по древяном же билу в клепало железное статию едину”²².

По описаниям очевидцев афонского благовеста, он продолжается около получаса, не считая звона в колокола, причем отличается большой музыкальностью. Звонари являются здесь художниками своего дела, а благовест выслушивается с умилением и восторгом. Слышавший афонский благовест отец архимандрит Антонин (Капустин) пишет: “Ударили на колокольне в большое “било”; стучали в него сперва медленно, потом скоро и живо, с повышением и понижением звуков, с их игровой перестановкой, с быстрым переходом от низших к высшим и наоборот, или медленным переводом их через полутоны, с постепенным замиранием до совершенного прекращения, и с неожиданным воскресением к новой живости и силе. Такой звон или стук возобновлялся три раза после остановок для отдыха “художника”, как называли звонаря греки, видимо умиленные его искусством, и каждый раз он позволял им слышать новые звукосочетания, разнообразные от первого удара молотка до последнего. Музыка эта продолжалась полчаса”²³.

Из соображений заполнения времени, установленного уставом для совершения агрипнии, во многих монастырях Афона чин бдения предваряется малым повечерием, отправляемым по окончании благовеста в притворе храма, с пением канона, а в некоторых монастырях и акафиста Божией Матери.

Так, по типиконам Григориатского и Свято-Павловского монастырей: “собранным в храм творит иерей “Благословен” и читается повечерие, и если случится неделя, то поется после “Слава в вышних Богу” троичный канон, в другой же день поется канон Богородицы”²⁴.

Григорович-Барский, обстоятельно изучивший богослужебные порядки афонских монастырей, по поводу пения канонов говорит: “Каноны нигдеже не чтут, но всегда поют, и на утрени и на повечерницы... Еще же поют и троична, по неделям, с приглашением “Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе” сицевым способом: 1-ю и 3-ю песнь зело низким и тихим гласом, яко едва слышатися; четвертую же, 5-ю и 6-ю мало вышшым, от седмой же еще вышшым, даже до окончания канона. Последи же точию два поют троична: “Достойно есть славится Троице Святая, воспоем вси боголепно”, также “Из мертвых видеши Твоего Сына” и “Достойно есть, яко воистинну, блажити Тя Богородицу, присноблаженную” и прочая, до конца”²⁵.

По Ксенофскому типикону: “собранным в притворе братьям творит чредной иерей поклон игумену и диаваст²⁶ благословившись читает повечерие, когда же прочтет “Верую”, отходит канонарх на средину и канонаршит обычный канон октоиха Божией Матери и поем медленно и благоговейно и по окончании его читаем икосы Богородицы медленно²⁷, и с чувством. По исполнении же их диаваст продолжает чтение повечерия”²⁸.

Повечерие заканчивается чином прощения, который совершается следующим образом: иерей по отпущении делает поклон стоящему на середине храма игумену, затем братия по двое по чину подходят к игумену, кланяются ему, и тот благословляет их”²⁹. Молитва же, положенная в конце повечерия “И даждь нам, Владыко, на сон грядущим”, опускается, “как не соответствующая цели настоящего нашего подвига”³⁰.

Особенность афонского праздничного бдения составляет исполнение 103-го псалма с аниксантиями. Самое раннее указание на антифонное пение хорами стихов предначинательного псалма со стиха “Отверзшу Тебе руку” (греч. ἀνοίξαντος σου τὴν χεῖρα, отсюда происходит слово аниксантий) встречается в рукописи Афоно-Ватопедской библиотеки № 320 (931), датированной 1346 годом³¹. Симеон Солунский дополняет это указание: “За каждым стихом все славословят Троицу, Которая есть Создатель всего”³². Профессор А. Дмитриевский отнес эту рукопись к особой, Трапезунтской редакции иерусалимского устава³³. Напрашивается мысль — не являются ли аниксантии произведением трапезунтского гимнотворчества и не заменяли ли они здесь в пору распространения иерусалимского устава припевы песенных последований? Первый припев аниксантиев “Слава Тебе, Боже” в свое время был припевом 1-го антифона песенной вечерни³⁴. Со стороны содержания аниксантии представляют краткие, многократно повторяющиеся в вариированном изложении прославления Триипостасного Божества как первопричины мироздания, описываемого в 103-м псалме, что соответствует сказанному Симеоном Солунским: “...все славословят Троицу, Которая есть Создатель всего”. Это прославление Троицы воспринимается афонцами с особым благоговением. Типиконы предупреждают, чтобы иерей во время пения аниксантиев не читал светильничных молитв, но когда скажут “Вся премудростию сотворил еси”³⁵.

Приводимые ниже аниксантии были записаны профессором А. Дмитриевским в Русском Пантелеимоновском монастыре.

1. Отверзшу Тебе руку, всяческая исполнятся благодати;
2. Отвращшу же Тебе лице, возмзутся. Слава Тебе, Боже.

3. Отъимеши дух их, и исчезнут,

4. И в персть свою возвратятся.

Слава Тебе, Отче,

Слава Тебе, Сыне,

Слава Тебе, Душе Святой,

Слава Тебе, Боже.

5. Послещи духа Твоего, и созиждутся,

6. И обновиши лице земли.

Слава Тебе, Боже.

7. Буди слава Господня во веки;

8. Возвеселится Господь о делех Своих.

Слава Тебе, Святой,

Слава Тебе, Господи,

Слава Тебе, Царю Небесный,

Слава Тебе, Боже.

9. Призираяй на землю, и творяя ю трястися;

10. Прикасающаяся горам, и дыматся.

Слава Тебе, Святой,

Слава Тебе, Господи,

Слава Тебе, Царю Небесный,

Слава Тебе, Душе Святой,

Слава Тебе,

Слава Тебе, Боже.

11. Воспою Господеви в животе моем,

12. Пою Богу моему, дондеже есмь.

Слава Тебе, Триипостасное Божество,

Отче, Сыне и Душе,

Тебе поклоняемся и Тя славим:

Слава Тебе, Боже.

13. Да усладится Ему беседа моя,

14. Аз же возвеселюся о Господе.

Слава Тебе, Отче безначальный,

Слава Тебе,

Сыне собезначальный,

Слава Тебе, Душе Святой,

Единосущный и сопрестольный,

Троице Святая, слава Тебе,

Слава Тебе, Боже.

15. Да исчезнут грешницы от земли,

16. И беззаконницы якоже не быти им.

Слава Тебе, Отче,

Слава Тебе, Сыне,

Слава Тебе, Душе Святой,

Троице Святая, слава Тебе,

Слава Тебе, Боже.

17. Благослови, душе моя, Господа.

18. Солнце позна запад свой, положил еси тьму и бысть ночь.

Слава Тебе, Царю Небесный,

Слава Тебе, Вседержителю,

С Сыном и Духом,

Слава Тебе, Боже.

19. Яко возвеличишася дела Твоя, Господи,

20. Вся премудростию сотворил еси.

Слава Тебе, Отче безначальный нерожденный,

Слава Тебе, Сыне рожденный,

Слава Тебе, Душе Святой,

От Отца исходяй и в Сыне почиваяй,

Троице Святая, слава Тебе,

Слава Тебе, Боже.

21. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

22. И ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Слава Тебе, Господи, сотворившему вся.

Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа,

Слава Тебе, Боже (трижды).

О пении первой кафизмы типиконы говорят: “стихословим Блажен муж во глас 8-й, начинается же это не начальный хор, но другой, второй же псалом — начальный хор, и третий — опять второй хор”³⁶.

Григорович-Барский дополняет: “Егда поется “Блажен муж” или “Хвалите раби Господа”, тогда канонарх, ставши пред царскими вратами, мало подалее, оглашает певцем, разделяючи стихи псаломски, вси по ряду”³⁷.

В целом пение 103-го псалма, первой кафизмы и “Господи, воззвах”, в основном будучи нотным, занимает весьма продолжительное время. Описывая бдение в Русике на память великомученика Пантелеимона (27 июля), Парфений говорит о пении этих псалмов: “Священник, покадив престол, возгласил “Слава Святей...” и прочее. Архиерей сказал: “Аминь” и начал читать “Приидите, поклонимся...” и прочее и псалом “Благослови, душе моя, Господа” и прочее до “отверзше Тебе руку”. Тогда певчие запели,

и пели почти два часа; потом была ектения. “Блажен муж” все три псалма пели нараспев, по стихам, с полчаса; стихиры на “Господи, воззвах” пели полтора часа или и более”³⁸. По Григоровичу-Барскому, пение одних двух стихов “Господи, воззвах” и “Да исправится...”, исполняемых особым распевом по нотам, занимает полчаса. “Самое “Господи, воззвах” и “Да исправится...” поется полчаса, от нот ирмологийных, иже обикшему слушаты зело сладко мнытся быти”³⁹.

На Афоне всенощные бдения по их торжественности и, отсюда, по их продолжительности, разделяются на три вида. В “Письмах Святогорца” об этом читаем: “Вы восхищаетесь нашими бдениями, вы любуетесь нашей жизнью, а с тем вместе желаете и знать, каким образом всенощную можно продлить до 14 часов сряду? Надобно сказать, что подобные бдения очень редки и в круглый год может быть одно, два или много — три только бывают бдения такого рода. Здесь три разряда бдений: первое — торжественное праздничное в полном смысле, о котором мы сейчас говорили; второе — на дванадцатые праздники, продолжающееся до 12 часов ночи, а третье — воскресное обыкновенное, не восходящее свыше 10 часов. К последнему относятся и дни великих святых”⁴⁰. Парфений в своем труде “Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой земле” неоднократно говорит о продолжительных и торжественных афонских бдениях. “Был архиепископ, двадцать иеромонахов и восемь иеродиакон, и до пятисот братьев. Продолжалось всенощное бдение четырнадцать часов. Пели певцы доброгласные”⁴¹ — сообщает он о праздновании Рождества Христова в Симопетре. В Благовещение в Ватопедском монастыре: “Собраны были из всея Горы Афонския доброгласные и ученые певцы. Было более ста иеромонахов и до пятидесяти диаконов; диаконы все юные, яко ангели, и доброгласные; иеромонах и иеродиакон, более гости, со всей Горы Афонския собрались торжествовать праздник своей назирательницы, Царицы Небесной; храм весь наполнен монахами, которых было более тысячи, и пели всю службу по нотам нараспев, весьма протяжно. Продолжалось всенощное бдение семнадцать часов: ...Канон пели весь по нотам, распевом, с канонархом”⁴². В частности, о продолжительности пения предначинательного псалма Святогорец пишет: “Как вы думаете, долго ли поется у нас первый вечерний псалом “Благослови, душе моя, Господа”? — Час с четвертью”⁴³.

Каждение на “Господи, воззвах” типиконы указывают начинать с пением слов псалма “Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою...”, причем кадят не только алтарь и храм, но и притвор: “Когда же поется “яко кадило пред Тобою”, диакон кадит сначала внутри алтаря, затем исходит северною дверью и кадит проскинитарий⁴⁴, с иконой святого, затем игумена и отходит недалеко от игумена и кадит всех на правом клиросе, затем отходит, кадя второй клирос, и, окадив крестовидно против аналоя, как и на первом клиросе, двигаясь кадит старцев, затем исходит в притвор и кадит всех по чину”⁴⁵. Это указание о порядке каждения храма и причинах каждения притвора становится понятным в свете особенностей устройства храмов афонских монастырей. Из данного Григоровичем-Барским рисунка внутреннего устройства храма лавры преподобного Афанасия Афонского⁴⁶ видно, что на Афоне почти всю центральную часть храма занимают клиросы, расположенные полукружиями от боковых стен храма; в них стоят стасидии для певцов, а в центре каждого — аналой для канонарха. Места за клиросами с западной стороны близ колонн, поддерживающих центральный купол, занимают старцы, а за ними в ряд вдоль западной стены храма иеродиакон и богомольцы. Трое дверей, задергиваемые во внебогослужбное время завесами, отделяют эту часть храма от литийного притвора, который по величине своей почти не уступает центральной части храма. В литийном притворе за богослужением стоят простые монахи. Литийный притвор отделяется дверями от внешнего притвора, который, в свою очередь, отделяется

стеной от портика (крыльцо). Диакон, выйдя из алтаря, кадит проскинитарий, затем игумена, далее идет на правый клирос и кадит крестовидно перед его аналоем и затем стоящих на клиросе монахов, каждого в отдельности. Тем же порядком он кадит левый клирос, затем старцев, стоящих за клиросами, иеродиаконов и паломников, после чего идет в литийный притвор кадить прочую братию. В духе данного уставного указания о порядке каждения Парфений сообщает: “На клиросе начали петь “Господи, воззвах к Тебе” и прочее протяженным и умиленным гласом, греческим напевом, весьма сладкогласно, все три псалма на глас, по стихам. Диакон же в то время кадил. На кадиле на цепочках прицеплены бубенчики, и бряцают весьма звонко. Диакон кадил иконы, каждую троекратным каждением, Игумению же (то есть образ Божией Матери) трижды по трижды, а всю братию каждого двукратным крестообразным каждением, и каждому делал низкое поклонение, и кадил не борзаясь, но тихо и кротко; такожде и братия каждый ему поклонялся, и превлекал к себе рукою фимиам”⁴⁷.

Типиконы не указывают еще одной особенности афонского каждения, очевидно, как общеизвестной: ношения кадящим иереем или диаконом особого ковчежца с фимиамом. “Егда кадит священник, обходя всю церковь, носит в руке левой ковчежец сребрян или позлащен, с кадиллом, и лепоти ради церковной, и употребления, егда сгорит, еже в кадилнице. Егда же диакон кадит, носит на левом рамени, рукою поддержи, ковчез болший, златокованный, наподобие гробницы или церкви, с гладиявами и крестами, якоже zde зрятся начертана. Еще же кон мал в руке носит, кадящи на вечерни, пред преждеосвященною”⁴⁸, говорит об этом Григорович-Барский. Парфений об этом же пишет: “Когда запели протяжным голосом “Господи, воззвах к Тебе” и прочее, тогда два диакона начали кадить весь храм и всю братию, каждого. На левом плече они носили ковчег или дароносицу, сделанную на подобие церкви пятиглавой с крестами, серебряную вызолоченную; поддерживали рукою в пелене, и весьма прилично и благообразно”⁴⁹.

На Афоне особой торжественностью отличается вечерний вход. По типикону Филофеевского монастыря: “когда же начнут петь “Слава”, кандилапт выходит на средину храма и, поклонившись трижды к востоку, делает поклоны к обоим хорам и по сему знаку отходят иереи и иеродиаконы во святой алтарь и облачаются для участия во входе. И при окончании “Слава и ныне” исходят иеродиаконы и иереи в преднесении подсвечников и идут на обычное место. Когда первый иерей благословит вход, первый диакон кадит и возглашает: “Премудрость, прости”. Иереи начинают петь “Свете тихий”, когда же скажут “Иисусе Христе”, диаконы кадят иереев, когда же скажут “поем Отца, Сына и Святаго Духа”, иереи делают поклон и входят по-двое по чину во святилище. Диаконы же стоят внутри святых врат, кадят входящих иереев, потом входят и иеродиаконы”⁵⁰.

Еще большей торжественности достигает вечерний вход при совершении агрипнии под великие праздники. Инок Парфений, описывая вечерний вход в монастыре великомученика Пантелеимона на день памяти его (27 июля), говорит: “Когда пели стихиры, тогда еклисиарх ходил по всей церкви и приглашал всех иеромонахов и иеродиаконов в алтарь. Тогда иеродиаконы по два выходили и становились среди церкви, творя два поклона в пояс, и третий земный, подходили к владыке с земным поклоном и брали от него благословение. Поклонившись, уходили в алтарь; за ними иеромонахи также творили, и уходили облачаться. Когда же начали петь “И ныне” и богородичен: тогда вышли из алтаря наперед два еклисиарха в мантиях, несли по подсвечнику, за ними два диакона с кадилами; за ними же два диакона, один с кириями, а другой со свечью; за ними два диакона с рипидами; за ними один диакон нес великий запрестольный крест; прочие диаконы шли по-двое со свечами; за ними шли по-двое священники с опущенными вниз руками; за ними уже и игумен. Всех же вышло около ста человек, и сделали великое полукружие; а когда диаконы покадили иконы и владыку, и один из них

возгласил “Премудрость, прости”: тогда “Свете тихий” пели одни только священники и диаконы. Когда начали петь слова: “пришедше на запад солнца”, тогда игумен на правый и левый клиросы сотворил по малому поклону и вошел в алтарь; священники по-двое также сотворили; диаконы в царских вратах кадили каждого, и допевали стих уже в алтаре; далее и прочее по уставу”⁵¹.

Вечерний вход — обряд не монастырского богослужения, а соборно-приходского. Впервые упоминает о нем Этерия как о входе Иерусалимского епископа в конце вечерни в пещеру Гроба Господня для произношения молитв об оглашенных и верных⁵². Позднее в описанной Симеоном Солунским песенной вечерне обряд входа является кульминационным пунктом торжественности всего чинопоследования⁵³. В иерусалимском уставе, как в Палестинской, так и в Константинопольской редакциях, обряд входа не упоминается, однако в пору всеобщего распространения этого устава на Православном Востоке обряд сохранился в богослужебной практике и получил узаконение в Иератиконе, где читаем: “если намерены войти многие священники, то перед славником они принимают благословение от архиерея и, вошедши в олтарь и поцеловавши святое евангелие и трапезу, облачаются в епитрахиль и фелонь. Во время славника они исходят и рядами, полукругом, идут на средину храма. Сказав: Премудрость, прости, диакон становится против архиерейского трона позади последнего из иереев. При пении хором слов: пришедше на запад солнца, покадив иерея и владычныя иконы, диакон входит во святилище, а со словами: Отца, Сына и Святаго Духа, вступают и священники по два, преклонив сначала главы пред троном, а затем став по сторонам святой трапезы, оканчивают песнопение”⁵⁴. Афон в данном случае следует общеправославной традиции Востока.

3. Вечерняя лития

В части отправления вечерней литии и обряда хлебоблагословения Афон создал свои особенности, которые могут быть приняты как продолжение проведения той линии торжественности совершения агриппии, которая уже отмечалась в исполнении здесь предначинательного псалма и вечернего входа.

Первую особенность в этом отношении составляет выход на литию иерея и диакона не северной дверью, как это предписывают типиконы не только периода распространения иерусалимского устава в Палестине и тяготевших к ней обителях (Синайская, Симеона Дивногорца), но и времени повсеместного распространения этого устава, а святыми вратами: “исходит (диакон) с иереем святыми вратами в нарфик”⁵⁵. Так говорит типикон Филофеевского монастыря. Типикон Костамонитского монастыря, указывая также исходение литии святыми вратами, уточняет место — куда направляется лития: “по возгласе (просительной ектении) исходит иерей с кадиллом святыми вратами, в преднесении канонархом подсвечника, исходит с игуменом и певцами в нарфик храма, в котором поем обычные литийные тропари”⁵⁶.

Григорович-Барский по поводу устройства притворов соборного храма лавры преподобного Афанасия Афонского говорит: “Первая же паперт, си ест внутреняя, имат в долготу ступаний шест, в широту же равна с храмом, кроме крилосовь; второй же внешней паперти долгота ест ступаний пят, широта ступаний 55, ибо совокупно простирается и пред вишшепомянутимы двема храмы, обоюду пристоящими. Кроме же сих, ест преддверие, также в долготу мало, но в широту едва не равно с внешнею папертию простирается”⁵⁷. Излагая же богослужебные порядки лавры, он замечает: “По совершении всякой утрены и вечерны, исходит седмичный во внутренюю паперт, прѣидушу ему канонарху, с свещником, и поминает имена, въписанна в книги

усопших, разделяющы на части, донележе совершатся, таже паки таяжде начинает, и сие ест всегдашне обыкновение, никогда же преставаемое”⁵⁸. В свете этих сообщений очевидным становится, что афонские типиконы, указывая исхождение литии в нарфик, имеют в виду внутренний притвор храма, в котором за богослужением стоят простые монахи и который поэтому называется литийным.

Лития на Афоне в одних монастырях совершается с пением стихиры святого обители, к которой присоединяются богородичные стихиры гласа или догматические Павла Амморейского. На праздничном бдении стихиры Богородицы заменяются стихирами праздника; после них следует догматик. Об этом в типиконе Русского Пантелеимоновского монастыря сказано: “поется самогласен святаго обители по гласу дня, исходящим в нарфик иерею с диаконом, в преднесении лампад. Затем стихиры гласа богородичные догматические, или самогласны святаго дня, если есть празднуемый и имеет дополнительные стихи, слава и ныне, богородичен догматик”⁵⁹. В других монастырях поется только стихира святого обители и самогласен святого дня, если случится его праздник. Богородичен после “Слава и ныне” вовсе не поется: “поем литийный самогласен святаго обители, совершая литию в притвор, иерею идущу в преднесении лампы; поются же самогласны празднуемаго святаго, после же “Слава и ныне” диакон возглашает “Спаси, Боже, люди Твоя...”⁶⁰. Такой порядок указывает типикон Григориатского монастыря.

Типикон Пантелеимоновского монастыря, кроме того, указывает каждение иереем или диаконом певцов, поющих литийные стихиры⁶¹.

В части произношения прошений литийной ектении, их количества и последовательности, афонские монастыри не держатся порядка, установленного Диатакисом. Они в этом отношении скорее приближаются к иерусалимскому уставу периода действия его в Палестине, допуская большое разнообразие. Кроме того, Афон сохраняет палестинскую практику поименного поминовения на литии живых и умерших. Наибольшим количеством прошений отличается типикон Филофеевского монастыря, по которому, кроме чтения диптихов, полагается 6 прошений. Особенность этого типикона составляет также чтение возгласа “Услыши ны, Боже” и молитвы “Владыко многомилостиве” самим игуменом. Служащий иерей читает их только в отсутствие игумена: “по исполнении (стихир) литии в нарфике, возглашает диакон “Спаси, Боже, люди Твоя” и мы “Господи, помилуй” — 12 раз. Затем диакон “Помилуй нас, Боже” и мы “Господи, помилуй” трижды. Затем диакон “Еще молимся о благочестивых...”, мы — “Господи, помилуй” трижды. Диакон “Еще молимся об архиепископе нашем” и мы “Господи, помилуй” 3 раза. Диакон: “Еще молимся об отце нашем и всей во Христе...” и прочее до конца. И мы “Господи, помилуй” 12 раз. Затем диакон поминает имена записанных (в книгу поминовения) и других, кого хочет. Затем говорит: “Еще молимся о еже сохранитися святей обители...” до конца. И мы “Господи, помилуй” 40 раз. Игумен или иерей в отсутствие игумена: “Услыши ны, Боже...” и “Мир всем”. Диакон: “Главы наша...” Игумен гласно молитву: “Владыко многомилостиве”, во время чтения которой мы преклоняем голову до полу”⁶².

По типикону Григориатского монастыря всего 4 прошения. Прощения “Помилуй нас, Боже” и о епископе — отсутствуют. Зато положенные прошения сопровождаются пением “Господи, помилуй” по 40 раз каждое. Возглас “Услыши ны, Боже” и молитву “Владыко многомилостиве” читает служащий иерей: “диакон “Спаси, Боже, люди Твоя...”, — Господи, помилуй, — 40 раз. Затем “Еще молимся о благочестивейших и богохранимейших царех, державе, победе и пребывании...” и поминает тех, которых принято (помянуть) по обычаю. Затем говорит: “Еще молимся об оставлении грехов отца нашего (такого-то) и о всем во Христе братстве нашем и о всякой душе христиан...”,

“Господи, помилуй” 40 раз, затем поминает имена живых и усопших и по сем “Еще молимся о еже сохранитися святей обители сей...”, “Господи, помилуй” 40 раз, затем возглашает иерей: “Услыши ны, Боже, Спасителю наш...”, Мир всем, Главы наша..., и молитву “Владыко Господи”⁶³.

Своеобразную практику произношения литийных прошений указывает типикон Пантелеимоновского монастыря. Сходный с приведенным выше по типикону Григориатского монастыря порядок литийных прошений с сорокакратным “Господи, помилуй” данный устав полагает только в зимнее время. В летнее же время из соображения краткости ночи по этому типикону диакон, после того как певцы пропоют на первое прошение трижды “Господи, помилуй”, продолжает произносить все следующие прошения связно, в то время как певцы непрерывно поют “Господи, помилуй”. Это “сорокакратное “Господи, помилуй” после каждого прошения, в зимнее время, когда большие ночи, так совершается. Во всех же, в летнее время, после того как скажут велегласно трижды “Господи, помилуй”, диакон говорит связно прочие прошения и (певцы) непрерывно “Господи, помилуй”⁶⁴.

Интересную обрядовую особенность чина литии Костамонитского монастыря представляет закрытие еkkлисиархом царских (центральных) дверей, соединяющих храм с притвором, после того, как литийная процессия войдет в последний, и открытие этих же врат вновь в то время, когда иерей начнет поименно поминать живых и умерших: “екклисиарх закрывает тотчас царские двери. По исполнении поемых тропарей иерей, отойдя и став перед царскими дверями к востоку, говорит во услышание всех: “Спаси, Боже, люди Твоя...” и так далее. Тогда еkkлисиарх снова открывает царские двери и иерей поминает кого хочет, живых и усопших”⁶⁵.

Открытие дверей, ведущих из притвора в храм, на время чтения диптихов, быть может, вызывалось тем, чтобы все стоявшие в это время в храме могли слышать это чтение и принимать участие в общих молитвах о живых и умерших.

Афон сохраняет древний порядок окончания литии, а именно: иерей и диакон во время пения стихир на стиховне уходят в алтарь и святые врата закрываются. “По исполнении молитвы певцы поют стиховные с их стихами. Иерей с диаконом входят в храм в преднесении подсвечников, затем подсвечники поставляются по сторонам хлебов, иерей же с диаконом трижды совершают поклон, и кланяются к хорам, и входят во святилище”⁶⁶, так указано, например, в типиконе Филофеевского монастыря. Заметим, что такой порядок окончания литии существует на Востоке и вне Афона⁶⁷.

Обряд хлебоблагословения на Афоне имеет свои особенности, возникавшие по мере забвения его прежнего назначения. По типикону Костамонитского монастыря во время пения отпустительного тропаря “исходит иерей святыми вратами и кадит хлебы кругом, не делая им поклона, ибо этот хлеб простой и неблагословенный; затем, окадив игумена и святого обителя (образ) и отдав кадило еkkлисиарху, отходит к аналою с хлебами, взяв же один в руки, говорит велегласно молитву. Когда же скажет “Сам благослови и хлебы сия”, делает хлебом, который держит в руке, знак креста над прочими хлебами и когда скажет “яко Ты еси благословляяй и освящяяй”, полагает хлеб на место и своей рукой благословляет все хлебы, пшеницу, вино и елей, затем, поклонившись трижды и сотворив поклоны к хорам, входит во святой алтарь. Диаваст возглашает: “Буди имя Господне благословенно, Слава и ныне” и “Благословлю Господа...” до “яко несть лишения боящимся Его”. Первый хор поет нараспев “Богатии обнищаша” и по исполнении сего иерей, став внутри святых врат и смотря к западу, возглашает: “Благословение Господне на вас, Того благодатию...” и прочее, сказав прежде “Господу помолимся”⁶⁸.

По типикону Филофеевского монастыря канонарх поет 33-й псалом медленно, певцы же стих “Богатии обнищаша” на 7-й глас⁶⁹.

Новым в чине афонского хлебоблагословения, сравнительно с тем же чином по Диатаксису, является двухкратное благословение хлебов, из коих в первом иерей делает образ креста хлебом же, во втором — рукой. Первое соединяется со словами “Сам благослови и хлебы сия” и второе — со словами “Яко Ты еси благословляяй и освящаяй всяческая”. Двухкратное благословение указывает и Симеон Солунский, причем он толкует двухкратность тем, что в первом благословении указывается действие, совершенное Христом при благословении пяти хлебов, во втором же рукой иерея благословляет Сам Христос⁷⁰. С толкованием трудно согласиться. Слова молитвы “Сам благослови и хлебы сия” и совершаемое при этом священнодействие благословения хлебов хлебом разве не выражают сакраментальный смысл обряда? Русский типикон указывает одно благословение при осенении хлебов хлебом. При произношении же слов “Сам благослови и хлебы сия, пшеницу, вино и елей” иерей только “указует” на предложенные к благословению продукты⁷¹. Расположение продуктов на подносе естественно вызывает в движении руки иерея начертание креста, но этого не было в древности, когда хлебы предлагались в корзинах, а вино вовсе не полагалось для освящения, между тем хлебы считались освященными и келарю указывалось, чтобы он часть благословенного хлеба, подсушив, сохранял, “дабы послать всюду для исцеления болезней душевных и телесных, принимаемую и испиваемую с водой”.

Относительно вкушения благословенных хлебов афонские типиконы дают разноречивые указания. Типикон Филофеевского монастыря, во многом сохраняющий порядки иерусалимского устава, в частности еще не указывающий совершения повечерия перед агрипнией, указывает раздавать братии хлеб и по чаше вина труда ради бденного, как это издревле принято от святых отцев⁷². Другие, как типикон Пантелеимоновского монастыря, ограничивают раздачу хлеба и вина зимним временем года. Изложив вышеприведенное указание иерусалимского устава, этот типикон добавляет: “ведати подобает, что хлебопреломление не всегда бывает, но только в зимнее время, когда продолжительны ночи, то есть от Воздвижения Честнаго Креста до Великой Пасхи”⁷³. Типикон Григориатского монастыря говорит: “келарь, разломав хлебы, раздает братиям, также и по одной чаше вина”, и тут же добавляет: *ὄν δὲ τοῦτο οὐ γίνεται*, то есть — ныне же этого не бывает⁷⁴. Наконец, Костамонитский типикон вовсе не упоминает о раздаче хлеба⁷⁵.

К частным особенностям в чине хлебоблагословения относится пение в Григориатском монастыре на воскресном бдении, когда нет памяти нарочитого святого, дважды тропаря святому Николаю Мирликийскому, имени которого посвящена эта обитель, и однократного “Богородице Дево”: “если нет святого (празднуемого), то поется отпустительный святого обители “Правило веры” дважды и “Богородице Дево” раз”⁷⁶. Другая особенность — каждение перед хлебоблагословением не только хлебов и игумена, но и образов Христа и Богородицы, что в иконостасе. На нее указывает типикон Филофеевского монастыря: “кадит хлебы крестообразно, в окончание же каждения подобно кадит игумена и икону Христа и икону Богородицы”⁷⁷.

Установленное иерусалимским уставом чтение во время хлебовкушения на Афоне строго соблюдается, несмотря на отсутствие хлебовкушения, причем самое чтение, как и по Диатаксису, предваряется возгласом иерея⁷⁸. Согласно одним уставам предметом чтения является Священное Писание Нового Завета. Типикон Пантелеимоновского монастыря по этому поводу приводит указание иерусалимского устава: “ведати подобает, что от недели Пасхи до Пятидесятницы на этом чтении, говорю же о великой вечерне, читаются Деяния апостолов, в прочие же недели всего времени (года) 7 соборных посланий и 14 святого апостола Павла, и Апокалипсис Богослова”⁷⁹.

Типикон же Филофеевского монастыря указывает чтение “Слова” в честь Пресвятой Богородицы: “начинается чтение так: Слово на праздник Пресвятой Владычицы нашей Богородицы”, хотя чин агрипнии в типиконе изложен применительно к совершению его под воскресенье⁸⁰. Типикон Костамонитского монастыря не устанавливает определенных чтений, полагая это на усмотрение еkkлисиарха: “канонарх, сказав “аминь”, читает положенное еkkлисиархом чтение”⁸¹. Такое разнообразие в смысле содержания великого чтения отмечает Григорович-Барский. Так, о чтениях в лавре преподобного Афанасия Афонского он говорит, что там “на бдениях бывают чтения четыре: первое чет канонарх, от жития или похвалы празднуемаго, по совершении вечерны; второе чет честнейший кто, по первой кафисме, от оставшагося преждняго поучения; третье, по полиелеи, еще знаменитшее лице, си ест кто от проигуменов; четвертое сам игумен, по третьей песны канона. Синаксар же, по 6 песны, не посреде церкви, но на налойцы клироса от канонарха четется. В недели же, по троичных, 1 чтение чет канонарх, от толкованного апостола; 2 чтение инный, по первой кафисме, или от жития празднуемаго святаго, или от беседы Златоустаго, толкующей Евангелие, по рядной недели; третью кто от соборных, от тогожде оставшагося слова, абие по ипакои, пред антифонамы; четвертое первенствующий кто, такожде от оставшагося поучения, по третьей песны... По неделям же великаго поста чтения бывают 4: два от Шестодневия святаго Василия, а два последи торжественна, по рядовой недели... Наченши же от Фоминой неделе, по всем неделям, даже до 50-ницы, чтения 4: 1) от Деяний святых Апостол, 2) Евангелия Иоанна толкованного, 3) и 4) от Евангелия рядовой недели, си ест от бесед на рядовое Евангелие”⁸².

В Иверском же монастыре, по тому же Григоровичу-Барскому, “Чтения употребляют сия: в великую четиредесятницу, по неделям, четется на утрени шестодневие от Златоустаго на предних двох чтениях (кроме первой неделе), ...в недели же по Воскресении Христовом, даже до пятидесятницы, на первом чтении от Деяний Апостольских толкованих, на прочих же триех от толкования рядоваго Евангелия; в прочия же недели и дны вся неотменно, якоже и в лавре”⁸³.

Из сказанного следует, что на Афоне предметом чтений служит не столько само Священное Писание Нового Завета, сколько его толкование и по связи с ним святоотеческие творения, на бдениях же святым — сказания из их жития и похвальные слова им. Заслуживает внимания также то обстоятельство, что чтения на всенощном бдении в целом в какой-то мере приводятся к единству содержания, так что последующее обычно является продолжением предыдущего. Такая система чтений, где большинство из них не составляет законченного целого, а продолжается в несколько приемов, вызвана необходимостью соблюдать указание устава, чтобы агрипния заканчивалась при восходе солнца. Из этих соображений еkkлисиарх, по ходу самого всенощного бдения, устанавливает объем того или иного чтения и, таким образом, чтения по существу являются средством “регулирования” богослужебного времени. С этой стороны чтения, по выражению архимандрита Антонина Капустина, являются “наилучшим подспорьем к растяжению всенощного бдения действительно на всю ночь”⁸⁴.

4. Утрени

В отношении отправления шестопсалмия и последующей части утрени до полиелея афонские монастыри держатся порядков иерусалимского устава. Шестопсалмие предваряется звоном в колокола и била⁸⁵, читается предстоятелем⁸⁶ или “учиненным” монахом⁸⁷. Во время чтения лампы гасятся и храм покрывается мраком, цель которого поясняет Григорович-Барский: “Кандили не точию тамо (разумеется, в лавре преподобного Афанасия), но во всех монастырских и скитских церквах зело тонко

зажигают, или великого ради расходу, понеже многие суг не усипны, или умиления ради, да в темноте стоящы, может кто вздохнути или прослезитися, аще бо в нощи нест каковая зажженная свеща, не видить друг друга стояща. Сего ради, нарочно погашают свещы, егда чтется на утрены Шестопсалмие, си ест по “Услышит тя”, наченши от “Слава в вышних Богу”, “Господи, что ся умножишася”, “Господи, не яростию Твоею” и прочая, да не рассматривоюще ничто очима, с вниманием и умилением слушают”⁸⁸. К частным особенностям относится указание типикона Григориатского монастыря иерею читать утренние молитвы не перед святыми вратами, а перед образом Христа: “исходит (разумеется, иерей) с обнаженной головой перед икону Владыки Христа и читает утренние молитвы”⁸⁹. Типикон Филофеевского монастыря указывает вместо обычных четырех стихов на “Бог Господь...” три особые и тройное пение тропаря: “певец начинает Бог Господь на глас отпустительного, канонарх же начинает посредине храма, говорит стихи: стих 1-й “Исповедайтесь Господеву”, стих 2-й “И о имени Господни противляхся”, стих: “От Господа бысть сей...”, также тропарь глаголем трижды”⁹⁰.

Что касается уставных чтений на кафизмах, то лишь типикон Пантелеимоновского монастыря указывает эти чтения после 1 и 2 кафизм и полиелея⁹¹. Другие типиконы полагают только два чтения: по первой и по второй кафизме⁹². Но, как видно из приведенного выше сообщения Григоровича-Барского, богослужбная практика Афона отступила от точного выполнения указаний типиконов, и чтение бывает только после первой кафизмы и полиелея. По сообщению Парфения кафизмы выслушиваются на Афоне стоя, а седальны между ними поются с канонархом сидя⁹³.

Относительно отправления непорочных типикон Пантелеимоновского монастыря говорит: “стихословим непорочны на три статьи, и по совершении непорочных воскресные тропари на 5 глас “Ангельский собор” и прочее, говоря перед каждым из них стих “Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим”, на троичен же “Слава” и на богородичен “И ныне”, затем аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже” на этот глас”⁹⁴.

Типикон Филофеевского монастыря отмечает некоторые подробности торжественной обстановки отправления полиелея, — именно звон в железное било и каждение кандилаптом серебряной кацею: “затем (разумеется, после чтения) поем полиелей, когда же начинаем его, кандилапт ударяет в железное и когда начинается стих “Доме Израилев, благословите Господа”, тогда кандилапт кадит серебряною кацею”⁹⁵. В действительности на Афоне полиелей со стороны его отправления составляет торжественнейшую часть утрени. Торжественная обстановка создается возжжением всех паникадил и хороса. Подробное описание хороса дано Григоровичем-Барским: “Но глава всему тамо украшению церковному есть некий, от всех обще Святогорцевь именуемый, хорос, иже в коемжде монастыре в соборном обретается храме, единым и тимжде подобием, кругловиден, аки обруч, но и качеством и количеством разнствует, иный бо искуснейшаго маистерства, а инный не весьма искуснаго, инн зело велик, а ин мал, а ин посредний, по величеству главы храма; в лавре же болший всех, понеже и главы храма болша всех храмов Святогорских. Хорос убо гречески не что инно знаменует, точию лик торжествующих и чинно окрест обстоящих, наподобие убо живаго лика метафоричным способом, и оный бездушный лик или хорос нарицается. Есть убо сий хорос некий обруч спешовый, равною мерою с главою храма соделанный, в широту яко на пяд или болше или менше, но вес сквозе дирав изваянный, с преплетанием различных тонко изритых цветов и птиц, и животных, с частимы пределами орлов двоеглавных и неких круговь, наподобие башен, висит же оцеплен з вии главной храма на дванадесят поясах, тоеюжде штукаю и художеством излиянных. В иных убо монастырях на осмы поясах висит, в иных же на десяти, по широкосты главы церковной; в святой же лавре на дванадесят

поясах обешен ест хорос, сицевимь образомь. Могут же в Росии, идеже суть храмы велики, и на двадесятых поясах его повесити и стократнейшее великолепие явити, но нест тамо такового обичая, ниже в инных странах Греции, точию в неких окрест Святой Гори приближающихся жилищ и в земле Волоской, идеже Святогорцев многии суг причастнии монастыри. Нижает же обруча онаго, такожде тонко излиянние некие дескосо диравие, наподобие решеть или кадилниц висящих, ваготи ради и правого висения хороса. Нижает же тых висят кутасы шелковии, красования ради; сверху же, окрест всего хороса обстоять, на остротах водруженнии, свещи многи, в иных монастырях множайшы числомь, в инных же меншии, по количеству главы храма. В святой же лавре на хоросе суг свещ 72, с притворними сверху цветами, наподобие крыновъ и рож, иже никогда вси запалются, точию некии определенны от ных нарочно зажигаются в дны праздничны на всенощных бдениях, во время егда поется полиелей; от них же неугасаемии суг 33⁹⁶.

Итак хорос — большой обруч, подвешенный под куполом в горизонтальном положении и украшенный металлическими фигурками и свечами. В торжественные моменты богослужения его раскачивают из стороны в сторону. При вращении хороса металлические фигурки от множества горящих свечей переливаются разноцветным блеском. Торжественность обстановки, достигаемая столь своеобразной иллюминацией храма, усугубляется величественным пением псалмов, звоном в било и каждением благоуханно-дымящей кацею. “И тогда зажигается поликандилы и хорос, точию в четыре свещи, крестообразно; зажигая же толкает палицею нарочно и отходит, оны же, колищушыся с свещами, велию в храме являют радость”⁹⁷, говорит по этому поводу Григорович-Барский. Парфений, описывая всенощное бдение на память великомученика Пантелеимона, на котором он присутствовал в Русике, пишет: “Полиелей пели все три псалма по стихам почти два часа. На полиелеи зажгли в паникадилах и на хорусе все свечи, и паникадилы все раскачивали. И было великое в храме торжество”⁹⁸. Григорович-Барский, описав торжественно и величественно отправляемый полиелей, добавляет о столь же медленном и умирительном пении пред евангелием последнего стиха “Всякое дыхание”: “Еще же и всякое дыхание пред евангелием зело медлительно и удивительно под ноту поется”⁹⁹.

Дальнейший порядок афонского бдения не отличается от установившегося в иерусалимском уставе в период повсеместного распространения его на Православном Востоке. Начало канона сопровождается каждением храма¹⁰⁰. Описывая отправление канона на день великомученика Пантелеимона в монастыре его имени, Парфений говорит: “Канон со всеми стихами пели с канонархом распевом, наподобие ирмоса. На первой песни кадили диаконы, имея на плечах ковчеги. По третьей песни погасили свечи, и было чтение. По шестой опять чтение. На восьмой зажгли свечи; девятую песнь пели высшим гласом; и кадили диаконы, тож с ковчегами; светилен пел один посреди церкви. Всякое дыхание пели все три псалма, протяженным гласом, по стихам. Тогда Владыко помазывал всех от лампы святого елеем. Славословие пели по клиросам нараспев, по стихам, торжественно. Потом Святыи Боже и тропарь, ектению и отпуст, и первый час”¹⁰¹. Частную особенность в этой части бдения составляет указание типикона Пантелеимоновского монастыря петь по 6-й песни канона на воскресном бдении, вместо воскресного кондака, кондак Богородицы “Предстательство христиан”: “по шестой песне кондак святого, когда есть празднуемый, если же нет, то Богородицы самогласен глас 6-й Предстательство христиан непостыдное. Ибо ведати подобает, что воскресные кондаки и икосы не говорятся, хотя и имеются в некоторых книгах”¹⁰². Такой же особенностью богослужбных порядков данной обители является помазание елеем от лампы святого во время пения хвалитных псалмов, о чем выше сообщает Парфений, хотя типикон Пантелеимоновского монастыря указывает совершение помазания елеем по отпущении

утрени: “собираемся все пред проскинитарием, и кадит иерей или диакон святую икону и предстоятеля, затем братьев и снова святую икону, затем, сделав масляный помазок и омакнув его во святую лампаду, держит его. Пришед же предстоятель и поклонившись и поцеловав святую икону, идет к иерею, и если почтен достоинством священства, то, взяв помазок из рук иерея, прежде помазывает сам себя, затем иерея, потом, если хочет, сам помазывает братьев, если же нет, то отдает помазок иерею, и тот помазывает их, если же предстоятель непосвященный, то, по помазании иереем, становится на его место; затем подходят братья по чину и, поклонившись и поцеловав и будучи помазаны, снова кланяются и, сотворив поклоны к братьям на клироса, когда игумен ответит им поклоном, становятся на свои места. По помазании всех возглашает иерей: “Услыши ны, Боже... Мир всем. Главы наша...” и говорит молитву “Владыко многомилостиве Господи...” И по совершении сего “Приидите, поклонимся” и исшед в притвор, поем первый час”¹⁰³.

Наряду с таким указанием на поле против него замечено: “это древний чин, ныне же когда поются хвалитны, снимает седмичный фелонь и, поцеловав икону и сотворив помазком образ креста на ней, помазует...”¹⁰⁴.

Наконец, особенность Григориатского монастыря составляет произношение во время пения “Свят Господь Бог наш” стихов “Возносите Господа Бога нашего” и “Яко свят есть...” вместо общепринятых уставами стихов¹⁰⁵.

Лития после утрени совершается в притворе, и на ней полагается чтение Оглашения Студитова¹⁰⁶. Никакими особенностями от литии типиконов Константинопольской редакции она не отличается, за исключением лишь того, что помазание елеем от кандила святого в бдениях праздника перенесено на пение хвалитных псалмов, о чем сказано выше.

В итоге обзора истории чина агрипнии на Афоне следует вывод, что Святая Гора, приняв иерусалимский устав в период повсеместного распространения его на Православном Востоке, в силу благоприятно сложившихся для нее условий в смысле изолированности от всех церковных нестроений, какие имели место в течение ряда столетий в Греческой Церкви с падением Византии, — сохранила у себя чин агрипнии, как понимает это богослужение устав; молитвенная же ревность подвижников нашла пути и средства к тому, чтобы вседневное бдение не казалось непосильным. На основе этого чувства и настроенности афонцы сумели создать в чине бдения новые обряды взамен исчезнувших в нем в связи с повсеместным распространением устава. Вместе с этим они исключительно широко использовали все те средства, какие могут послужить к созданию молитвенного настроения у бодрствующих в храме ночью и облегчить им самый подвиг бодрствования. Сюда относятся широкое применение в богослужении распевов при пении псалмов, канонов, тропарей, стихир и даже отдельных стихов, как “Богатии обнищаша” и “Всякое дыхание”, а также использование “доброгласных” и “ученых” певцов, чьи голоса и искусство пения улаживают слух молящихся и ободряют их в подвиге продолжительного ночного стояния; этой же цели служит смена освещения храма, то погруженного во мрак, то иллюминированного горящим хоросом и паникадилами; наконец, наполнение храма благовонным кадильным дымом. Все эти факторы внешнего воздействия на состояние человека, казавшиеся чуждыми учредителям иноческого богослужения, у святогорских подвижников стали служить средством поддержания молитвенного настроения на их бдениях. Этим объясняется само разнообразие афонской богослужебной практики, ее постоянные творческие изменения, приводящие святогорцев к необходимости до сего времени руководствоваться рукописными уставами.

Примечания

¹ *Порфирий, епископ*. Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты. Ч. II. Киев, 1877. С. 233.

² *Мансветов И.* Церковный устав. М., 1885. С. 222.

³ Там же. С. 296.

⁴ Там же. С. 225.

⁵ Там же. С. 223.

⁶ Там же. С. 266.

⁷ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. I–III.

⁸ Епископ Порфирий высказывает мнение о появлении иерусалимского устава на Афоне ранее распространения его в Греческой Церкви; в частности, он полагает, что этот устав на Афоне впервые перевел на грузинский язык игумен Иверского монастыря Георгий Оятасели († 1072 г.). — (Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты. С. 172). Прот. К. Кекелидзе обоснованно отрицает это мнение (Литургические грузинские памятники. С. 506–507).

⁹ По словам М. Г. Мисюря Мунехина, в бытность его в Константинополе в 1493 году там было “церквей христианских с пением” 72, “побусурманено” 380, а “пусто их” 162. — (Шахматов А.А. Путешествие М.Г. Мисюря Мунехина на Восток и Хронограф редакции 1512 г.//Известия Отделения русского языка и словесности императорской Академии Наук. Т. IV. СПб., 1899. С. 19, 21). Спустя ровно сто лет, как видно из отчета Трифона Коробейникова об израсходовании “государевы задравные милостины по мирским церквам” Константинополя, там было только сорок шесть церквей. (Православный палестинский сборник. Вып. 27. СПб., 1889. С. 91–94.)

¹⁰ Показателем этого нестроения является поразительно частая смена константинопольских патриархов. Если за период с половины XV века до XX в Иерусалиме сменилось 28 патриархов, в Антиохии около 40, а в Александрии 32, то в Константинополе 163, из них некоторые занимали патриарший престол до 3–4 раз и более, правление других исчислялось месяцами и днями (см.: Сергий, архиепископ. Полный месяцеслов Востока. Ч. II. Владимир, 1901. С. 682–690, где дан список патриархов).

¹¹ См.: Суханов Арсений. Проскинитарий//Православный палестинский сборник. Вып. 21. СПб., 1889. С. 29, 57–58; Антонин (Капустин), архимандрит. Поездка в Румелию. СПб., 1879. С. 303–304; Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Ч. I. СПб., 1894. С. 233, 521–524.

¹² Когда в Москве встал вопрос об исправлении богослужебных книг по греческим оригиналам, патриарх Никон послал Арсения Суханова за этими оригиналами на Афон, несмотря на то, что Арсений до этого путешествовал в Константинополь и Иерусалим и, следовательно, имел там некоторые связи, могущие быть полезными для дела собирания книг. К делу исправления книг были привлечены опять же афонские выходцы — архимандрит Иверского монастыря Дионисий и старец Арсений Грек, именовавшийся Святогорцем (Макарий, митрополит. Патриарх Никон в деле исправления церковных книг и обрядов. М., 1891. С. 47, 49).

¹³ Проф. А. Дмитриевский опубликовал целый ряд рукописных афонских типиконов, датируемых до конца прошлого столетия включительно (Описание. Т. III). В. Григорович-Барский писал, что во время посещения им Афона в 1744 году в лавре преподобного Афанасия даже уставные чтения совершались по рукописным книгам — “По вся же дни чтения бывают два: 1-е, по первой кафисме, или от жития неоконченного вчерашняго святого, или от жития тогождедневнаго; 2-е, от тогожде оставшагося жития. Но вся сия еллинским ходожестнымъ языкомъ сложена, и на кожаных и бумажных рукописанных древних книгах чтут, книг же печатных не употребляют” (Первое посещение Святой Афонской Горы. СПб., 1884. С. 86). Исключение составляет Русский Пантелеимоновский монастырь, где в последнее время в связи с прибытием русских постриженников был принят к руководству русский печатный типикон издания Московской Патриархии. Впрочем, руководствуясь русским типиконом, монастырь сохраняет и некоторые богослужебные особенности общегреческого и афонского значения (см.: Авель, архимандрит, проигумен Пантелеимоновского монастыря. Некоторые особенности богослужений на Святой Горе Афон//ЖМП. 1975. № 3. С. 45–47).

¹⁴ В Русском Пантелеимоновском монастыре в настоящее время из-за малочисленности братии всенощное бдение на воскресные дни, не совпадающие с великими праздниками, а равно с храмовым или чтимого святого, заменяется отдельным служением великой вечерни и полиелейной утрени

согласно 7-й главе типикона. Праздничное бдение совершается в течение 5–6 часов. Его протяженность достигается в основном за счет уставных чтений.

¹⁵ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 560.

¹⁶ Там же. С. 690.

¹⁷ Там же. С. 663.

¹⁸ *Григорович-Барский В.* Первое посещение. С. 83.

¹⁹ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 561.

²⁰ Там же. С. 663.

²¹ Там же. С. 561.

²² *Григорович-Барский В.* Первое посещение. С. 83.

²³ *Антонин, архимандрит.* Заметки поклонника Святой Горы. Киев, 1864. С. 29.

²⁴ *Дмитриевский А.* Описание III. С. 663.

²⁵ *Григорович-Барский В.* Первое посещение. С. 89.

²⁶ “Диявастис, си ест чтец, творит дела сия. Первый с седмичным в церкви обретается; типики правилны разсмотрует; чин церковный в чтениях определяет; полунощницу, часи, павечерницу четет, и по временем междочасия; ответствен за священнику или диякону во всем, прочии же вси молчат. Еще же сей глаголет на отпусте: “Честнейшую” и “Слава Отцу”. (Григорович-Барский В. Первое посещение. С. 85).

²⁷ На Афоне строго соблюдается древнее указание иерусалимского устава: “должно есть еклисиарху имети опасство в псалмопении и в чтении, да солнцу восходящу бывает отпуст”. В связи с этим неотъемлемую принадлежность афонского храма составляют часы, боем которых еклисиарх и дияваст руководствуются в заполнении чтениями и протяженностью пения. “Кроме общых великих монастырских часовъ, на звоницы гласящих, сут еще два часи малы, внутрь храма быюции, едени в олгаре, а другии в паперти, ради разсуждения медления в пении и чтении на правилах...” (Григорович-Барский В. Первое посещение. С. 92–93).

²⁸ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 690.

²⁹ Там же. С. 663.

³⁰ Письма Святогорца к друзьям своим о Святой Горе Афонской. Ч. I. СПб., 1850. С. 86.

³¹ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 425.

³² *Migne.* P. G. T. 155. Col. 597.

³³ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. VI.

³⁴ *Migne.* P. G. T. 155. Col. 625.

³⁵ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 562.

³⁶ Там же.

³⁷ *Григорович-Барский В.* Первое посещение. С. 90.

³⁸ Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника Святыя Горы Афонския инока Парфения. Ч. II. С. 81.

³⁹ *Григорович-Барский В.* Первое посещение. С. 80.

⁴⁰ Письма Святогорца... Ч. I. СПб., 1850. С. 247.

⁴¹ Сказание о странствии и путешествии... Ч. II. С. 165.

⁴² Там же. С. 172.

⁴³ Письма Святогорца. Ч. I. С. 86.

⁴⁴ Проскинитарий — аналой, обычно украшенный резьбой; имеет сень, стоит в правой части храма поодаль от солей. На нем кладут икону святого храма или праздника, а также мощи празднуемого святого (См.: Голубинский Е. Археологический атлас ко второй половине I тома Истории Русской Церкви. М., 1906. С. 17).

⁴⁵ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 664.

⁴⁶ *Григорович-Барский В.* Первое посещение. С. 76–77.

⁴⁷ Сказание о странствии и путешествии... Ч. II. С. 92.

⁴⁸ *Григорович-Барский В.* Первое посещение. С. 79–80.

⁴⁹ Сказание о странствии и путешествии... Ч. III. М., 1856. С. 81.

- ⁵⁰ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 542.
- ⁵¹ Сказание о странствии и путешествии... Ч. III. С. 81–82.
- ⁵² Этерия. Гл. 24.
- ⁵³ *Migne.* P. G. T. 155. Col. 629, 632.
- ⁵⁴ *Ἱερατικόν.* Константинополь, 1895. С. 9.
- ⁵⁵ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 542.
- ⁵⁶ Там же. С. 692.
- ⁵⁷ *Григорович-Барский В.* Первое посещение. С. 17.
- ⁵⁸ Там же. С. 91.
- ⁵⁹ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 563.
- ⁶⁰ Там же. С. 664.
- ⁶¹ Там же. С. 563.
- ⁶² Там же. С. 542–543.
- ⁶³ Там же. С. 664–665.
- ⁶⁴ Там же. С. 563–564.
- ⁶⁵ Там же. С. 692.
- ⁶⁶ Там же. С. 543.
- ⁶⁷ *Ἱερατικόν.* С. 15.
- ⁶⁸ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 692–693.
- ⁶⁹ Там же. С. 543.
- ⁷⁰ *Migne.* P. G. T. 155. Col. 617.
- ⁷¹ Типикон. Гл. 2. То же в Служебнике (последование вечерни).
- ⁷² *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 544.
- ⁷³ Там же. С. 565.
- ⁷⁴ Там же. С. 665.
- ⁷⁵ Там же. С. 693.
- ⁷⁶ Там же. С. 665.
- ⁷⁷ Там же. С. 543.
- ⁷⁸ Там же. С. 543–544, 693.
- ⁷⁹ Там же. С. 565.
- ⁸⁰ Там же. С. 543.
- ⁸¹ Там же. С. 693.
- ⁸² *Григорович-Барский В.* Первое посещение. С. 85–87.
- ⁸³ Там же. С. 161.
- ⁸⁴ Труды Киевской духовной академии. 1873. Март. С. 381–382.
- ⁸⁵ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 544, 565.
- ⁸⁶ Там же. С. 544.
- ⁸⁷ Там же. С. 565.
- ⁸⁸ *Григорович-Барский В.* Первое посещение. С. 90.
- ⁸⁹ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 665.
- ⁹⁰ Там же. С. 544.
- ⁹¹ Там же. С. 566.
- ⁹² Там же. С. 544, 665.
- ⁹³ Сказание о странствии и путешествии. Ч. III. С. 82.
- ⁹⁴ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 566.
- ⁹⁵ Там же. С. 544.
- ⁹⁶ *Григорович-Барский В.* Первое посещение. С. 20–22.
- ⁹⁷ Там же. С. 84.
- ⁹⁸ Сказание о странствии и путешествии. Ч. III. С. 82–83.

- ⁹⁹ Григорович-Барский В. Первое посещение. С. 84.
- ¹⁰⁰ Дмитриевский А. Описание, III. С. 566.
- ¹⁰¹ Сказание о странствии и путешествии. Ч. III. С. 83.
- ¹⁰² Дмитриевский А. Описание, III. С. 567.
- ¹⁰³ Там же. С. 580.
- ¹⁰⁴ Там же.
- ¹⁰⁵ Там же. С. 666.
- ¹⁰⁶ Там же. С. 545; 568; 666.

